

1420 дней продолжалась Великая Отечественная война, ставшая одним из самых тяжелых испытаний, выпавших на долю нашего народа. Чем дальше отдалется от нас Великая Победа, тем глубже и яснее проявляется ее судьбоносное значение для мировой истории.

В дело достижения Победы большой вклад внесли многие сыновья нашего народа, чьи имена навеки занесены в славную летопись войны. В их числе и 6 братьев Маркарянов, родившихся в крае неповторимой природы - альпийских лугов, глубоких ущелий и тенистых лесов. Пятеро из них пали на поле боя, сохранились от них только выцветшие военные фотографии, и только один возвратился в родной Арамус.

Украину. Наши войска после упорных боев оставили Киев. Сердце сжимается при виде горящих садов и полей. Подсолнухи опустили свои головы. Тяжелы, очень тяжелы дороги отступающих. Но мы даже ценой жизни будем сопротивляться. Следите, чтобы Арташес и Завен не отстали в учебе".

... Прошел год. На традиционном сборе семьи братья отсутствовали. Вместо них сидели повзрослевшие на год их дети - Геворг и Вазген, Альберт и Сократ, Жанна и Джемма, Овсеп и Астхик. На семейный ковер Овсеп прикрепил 6 фотографий. Поверх них вычертил неровными буквами: "Бей врага!".

А на Украинском фронте самоотверженно сражались Мкртич и Ованес, навсегда сохранив в сердцах своих тоску по родному дому - во время одного из неравных сражений оба они героически погибли. Оставшийся дома брат Енок как-то получил письмо с фронта от Давида: "Енок-

БРАТЯ-БЛИЗНЕЦЫ МАРКАРЯНЫ

В субботу 21 июня 1941 года Маркаряны собрались под крышей отчего дома. Из Еревана приехали Манук и Давид, из райцентра - Мовсес и Мкртич с друзьями. Утром объехали деревню. Глава рода - каменщик Овсеп и его средний сын Хачик показывали дома, которые они построили для односельчан. Сделали останковку перед недостроенным зданием клуба и обещали до наступления зимы завершить каменные работы.

Вечером Маркаряны отметили свой традиционный семейный праздник. Ровно два века назад в июне их прадед перебрался из персидской провинции Хой в Восточную Армению и поселился в котайкской деревне Арамус. Здесь род Маркарянов пустил

Манук Маркарян

корни, разросся до трех десятков семей. Выпили за всех по отдельности, молодые рассказывали о своих успехах и делились планами на будущее. В конце подняли стаканы за самого старшего и самого младшего представителя рода, чьи фотографии висели по обе стороны семейного ковра.

А на следующий день рано утром пришла весть о начале войны...

— Наши предки были смелыми и бесстрашными людьми, - обращаясь к сыновьям, сказал Овсеп-айрик. - И вы не должны от них отставать. Где бы вы ни сражались, воевать вы должны так, как всегда воевали армяне за свою свободу. Посмотрим, как вы это сделаете...

На следующий день в районный военкомат явились пятеро из Маркарянов, а шестой - Давид - немного опоздал - в эти дни он сдавал выпускные экзамены на филологическом факультете Ереванского университета.

Братья-близнецы Ованес и Мкртич попросили не разделять их, поскольку так легче воевать и тем более побеждать. И чувство ответственности больше. Им пошли навстречу.

Военный комиссар Котайка пробовал убедить другую пару близнецов - Манука и Мовсеса - чуточку повременить с призывом. Братья были непреклонны. Манук закончил юридический факультет университета и уже выполнял ответственную работу в ЦК Компартии Армении. Вот почему он просил отправить его на фронт из района, а не из Еревана - оттуда не отпустили бы. А так отказать не смогли. До конца месяца на фронт ушла и третья пара близнецов - Хачик и Давид.

Старейшина рода на приусадебном участке посадил 6 яблонь и назвал их именами ушедших на фронт сыновей. Вместе с женой они ухаживали за молодыми побегами.

Прошли дни и месяцы. Первое письмо домой, написанное карандашом и сложенное треугольником, пришло спустя 3 месяца от Мкртича, который писал и от имени Ованеса. Грустное было письмо, навеянное отступлением: "В июле доехали до линии фронта - на Западную

Манук, мы делаем все возможное для защиты Родины. Ты следи за отцом с матерью. Знаешь, с каким трудом они нас вырастили. Жаль, что война мешает мне быть с ними рядом и облегчить их скорбь по поводу гибели сыновей. Теперь тебе надо делать это за всех нас".

Бои на Кавказе в 1942 году носили оборонительный характер. Моздок несколько раз переходил из рук в руки. Во время одного из боев Давид был ранен. Полечившись некоторое время в госпитале, он снова присоединился к своим боевым товарищам в Моздоке. И снова был ранен. Снова лечение. На сей раз ранение было тяжелым, и лечиться пришлось дольше. На фронт его уже не пустили.

Давид вернулся в родную деревню. Взятая за лопату, помогал отцу. Женился. Переехал в Канакер и пошел работать в школу, что позже принесло ему в республике заслуженную славу. Помогли годы, проведенные до войны на филологическом факультете. И, наверное, в истории университета трудно найти другой такой курс, на котором было столько знаменитых студентов. Неизменным старостой курса был Давид, который сохранил свою близость с Ованесом Ширазом, Сильвой Капутикян, Дереником Чархчяном, Хажакком Гюльнарзяном, Анаит

Саинян, Анжелой Степанян и автором этих строк. Особенно стоит отметить дружбу Давида с Ширазом, продлившуюся до самой смерти великого поэта, дружбу, давшую жизнь циклу стихов, ставших одним из самых светлых событий в трудной судьбе Давида, 85-летие которого было на днях отпраздновано всем районом.

Давид Маркарян

Суровой зимой 1943 года враг подошел к Сталинграду. Братья Манук и Мовсес участвовали в жестоких боях по обороне города. В одном из своих писем ставший уже офицером Манук писал: "Теперь для боевого офицера самое главное - уничтожить врага. Ненависть - вот что необходимо армянскому солдату. А запас ненависти накоплен в нашей крови еще с 1915 года".

В одном из боев полк оказался в окружении, погибли командир полка, комиссар, многие высшие офицеры. Манук Маркарян взял на себя обязанности командира полка и в уличных боях демонстрировал чудеса храбрости. Под его командованием полку удалось, казалось бы, невозможное - разорвать кольцо окружения и присоединиться к своим войскам. Иногда и ненависть помогает найти выход. За этот подвиг Манук был награжден орденом Красного Знамени.

Позже, уже в одном из освободительных боев, он погиб вместе со своим братом-близнецом. Казалось бы, в этом проявилась какая-то игра провидения. Манук и Мовсес посмертно были награждены орденом Красной Звезды.

Левон КАНЦЯН